

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2414-3995-2018-10003

© И.Н. Тетюхин, А.М. Попов, А.И. Дубовицкий, 2018

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЗГЛЯД ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НА ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ФИСКАЛОВ

Игорь Николаевич Тетюхин,

доцент кафедры «Безопасность и правопорядок»,

кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: TetuhinIN@mail.ru;

Алексей Михайлович Попов,

заведующий кафедрой «Безопасность и правопорядок»,

кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: pamtambov@yandex.ru;

Андрей Иванович Дубовицкий,

магистрант заочной формы обучения

Тамбовский государственный технический университет (392000, Тамбов, ул. Советская, д. 106)

E-mail: dubovitskiy.1993@mail.ru

Аннотация. На основе историко-юридического наследия предпринята попытка проследить происхождение и введение института фискалов в России.

Ключевые слова: институт фискалов, Петр I, Россия.

VIEW PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHERS ON THE ORIGIN AND INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF FISCAL

Igor' N. Tetyuhin,

Associate Professor of Security and Law Enforcement,

Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106);

Aleksey M. Popov,

Head of Security and Law Enforcement,

Candidate of Law, Associate Professor

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106);

Andrey I. Dubovickiy,

Undergraduate Student

Tambov State Technical University (392000, Tambov, ul. Sovetskaya, d. 106)

Abstract. The article attempts to trace the origin and introduction of the Institute of fiscal studies in Russia on the basis of historical and legal heritage.

Keywords: institute of sneaks, Peter the great, Russia.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тетюхин И.Н., Попов А.М., Дубовицкий А.И. Взгляд дореволюционных исследователей на происхождение и введение института фискалов. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):20-9.

Процессы происхождения и истории права изучали и изучают многие историки и правоведы. До настоящего времени между этими науками и отдельными учеными, представляющими ту или иную названную науку, нет согласия по основным вопросам. Те и другие имеют дело с одними и теми же научными данными, исследуют примерно тот же самый материал. Почему же они приходят к противоположным выводам и ведут в связи с этим

длительные дискуссии? Все дело в методологии и подходах, которые применяются к изучаемому материалу. Если, например, в марксизме при объяснении причин развития общества, государства и права приоритет отдается экономике, то в немарксистских учениях — идеям.

В настоящее время та степень познания правды, которая открыта человечеству — есть справедливость. В разные времена справедливость понима-

лась различными людьми и даже всем человечеством по-разному. Отсюда, справедливость отдельного лица выражается в форме права [33, с. 83], справедливость же общественная и государственная выражается в юридических обычаях и законах, которыми устанавливается порядок общежития. Конфликты между справедливостью общественной и отдельных лиц разъясняются юриспруденцией. Поэтому, каждый народ установил законы правды, не совпадающие с законами абсолютной правды (истины)¹ [16, с. 250, 566].

Современники Петра I свидетельствуют, что они учились у него «благородному бесстрашию и правде». Благородное бесстрашное, служение правде, в политически организованном обществе, в государстве, должно было выражаться, по мнению Петра Великого в непоколебимом уважении законов, в служении идей законности. Петр Великий сознавал важность законов для самодержавного государства и подчеркивал «самодержавие только тогда истина, а не призрак, не пустая вывеска над зданием олигархии, если воля самодержца, выраженная в законе есть безусловно обязательная норма для вельмож равно, как и для последнего нищего на большой дороге» [1, с. 133].

Всю политику внутреннего управления Петра I можно охарактеризовать тремя его изречениями, оправдывающих жестокость его мер, доказывающих необходимость опеки над всем и всеми и возводящих полицейское всемогущество в полную аксиому.

Первое изречение гласит: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так: если б я не употреблял строгости, то бы уже давно не владел русским государством и никогда не сделал бы его таковым, каково оно теперь. Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей» [1, с. 134].

Второе изречение гласить: «Наш народ, яко дети, не учения рады, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не принуждены бывают, которым сперва досадно кажется, но, когда выучатся, потом благодарят, что явно из всех нынешних дел» [1, с. 134].

¹ Правда — то, что соответствует действительности, истина. Истина — в философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно.

Третье изречение — из Регламента или Устава Главному Магистрату от 16 января 1721 г. «Понеже Царское Величество указал по Именному Своему Великого Государя указу, писанному Его Величества Собственною рукою» [29, с. 291].

В главе X — *О полицейских делах* говорится «полиция особое свое состояние имеет; а именно: она споспешествует в правах, и в правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинить добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, презирует нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках» [29, с. 297].

Подводя итоги вышесказанному Петр Великий заключает «*полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков, фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства*» [29, с. 297]. Таким образом, управление, основанное на принципе точного, беспрекословного и пассивного исполнения законов, на беспощадной жестокости по отношению ко всякому сопротивлению, будь его источник тупоумие, невежество, суеверие, или сознательная вражда — должно было видеть средство к достижению своей цели не в судебной ответственности должностных лиц, и самозащите частными лицами их интересов в случае предъявления к ним незаконных требований, а в сложной системе явного и тайного надзора над всеми и над всем — над «господами Сенат», над коллегиями, над захудалым помещиком, над его беднейшим мужиком, над переводом книг, писанием писем и т.д.

Советские и современные исследователи института фискалов, как правило, повторяли положения, выработанные еще дореволюционными авторами, уточняли их и дополнительно аргументировали. Следовательно, для того чтобы прийти к заключе-

нию, какая из точек зрения наиболее достоверно отражает исторические условия введения института фискалов в государственный механизм России первой трети XVIII в., следует обратиться к действовавшему на тот момент законодательству, архивным материалам и работам дореволюционных исследователей.

Практически все исследователи, указанные выше, использовали в своих работах фундаментальный труд М.М. Сперанского (1772—1839)² [24, с. 192] «Полное собрание законов Российской Империи» (ПСЗ), составление которого началось в 1826 г. и продолжалось непрерывно до 1 марта 1830 г. и состояло из четырнадцати томов. Печатание ПСЗ началось 21 мая 1828 г. и было окончено к 1 апреля 1830 г. [28, с. XXXIV].

Данный труд способствовал развитию национальной юридической науки и послужил материалом для составления в последствии Судебных уставов 20 ноября 1864 г. Однако, до издания ПСЗ были и другие правовые источники, такие как: «Указы блаженные и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского. Состоявшиеся с 1714, по кончину Его Императорского Величества, Генваря по 28 число, 1725 году. Напечатаны по указу Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны Самодержцы Всероссийской» [31]; «Указы блаженные и вечнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго, состоявшиеся с 1725 генваря с 28 числа по 1730 год. Напечатаны по указу Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержцы Всероссийской» [32]; «Юридический словарь», изданный в 1788 г. в одной книге и переизданный в 1791 г. [28, с. XII].

В 1793 г. был издан известный «Словарь юридический, или Свод Российских узаконений, времен-

ных учреждений, суда и расправы» составленный надворным советником Правительствующего Сената секретарем М. Чулковым [23].

Затем под разными названиями появились Указатели, Памятники. Например «Памятник из законов, руководствующий к познанию приказного обряда» в семи частях собранный по азбучному порядку трудами надворного советника Ф. Правикова, и дополненный после кончины его, сыном коллежским ассесором А. Правиковым в период с 1798 по 1815 гг. [30, с. 1—2] и так называемые Своды и Систематические собрания законодательных актов.

Кроме того, издавались книги по правоведению для занимающихся статскою службою чиновников, так и для желающих посвятить себя ей. Например, «Всеобщий стряпчий, или ручной судобрядник» 1815 г. [25, с. 1—147], Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства» собранный С. Ушаковым и изданный в 1817 г. [26], а затем переизданный в 1822 г. [27].

Одним из лучших, по мнению М.М. Сперанского, являлся «Указатель Законов Максимовича; — примечательнейшее, как потому, что оно других обширнее, так и потому, что для многих из них оно служило единственным источником [28, с. XII]. Главными недостатками вышеперечисленных изданий М.М. Сперанский считал их неполноту, неточность текста и неверное указание времени издания указов.

В соответствии со Словарем юридическим М. Чулкова 2 марта 1711 г. учинены фискалы, а 5 марта 1711 г. издан указ о выборе обер-фискала и фискалов [23, с. 271], т.е. никаких противоречий с Полным собранием законов Российской Империи М.М. Сперанского нет. Поэтому, использовать данные источники не только можно, но и нужно, для составления целостного представления о праве того времени.

Переходя непосредственно к теме нашего исследования заметим, что по мнению современного исследователя Е.А. Чекурда, первым из дореволюционных исследователей обратившим внимание на институт фискалов был Ф.М. Дмитриев. В статье «К вопросу о происхождении института фискалата в России» он указывает «Зачинателем научного

² Сперанский Михаил Михайлович сын священника. Учился во Владимирской семинарии, затем в главной семинарии при Александроневском монастыре в Петербурге, в которой по окончании курса был определен учителем математики, физики и красноречия, а затем и философии. Одновременно с этим он стал домашним секретарем князя Алексея Борисовича Куракина. Благодаря своему уму и трудолюбию стал знаменитым государственным деятелем. Учитывая его заслуги пред Отечеством 1 января 1839 г. Император Николай I возвел М.М. Сперанского в графское достоинство.

интереса к указанному институту стоит считать Ф.М. Дмитриева, защитившего в 1859 г. магистерскую диссертацию «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях» в которой, по его мнению, Ф.М. Дмитриев не только описал деятельность фискалов на основании норм законодательства того времени, но и заключил немало-важные выводы о необходимости и значении этой службы [21, с. 40]. Однако, это не так.

По имеющимся на данный момент источникам, первым, кто обратил внимание на институт фискалов, был К.Д. Кавелин (1818—1885), защитивший в 1844 г. в Императорском Московском университете магистерскую диссертацию на тему «Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства, в период времени от уложения до учреждения о губерниях». В исследовании К.Д. Кавелин утверждает, что установление особых чиновников для наблюдения за присутственными местами и лицами, в отправлении их должности, и для сохранения казенных интересов, не было, в строгом смысле, нововведением при Петре Великом. Не говоря уже о том, что все «верные» таможенные и кабацкие головы и целовальники, по окончании своей должности, отдавали отчет в управлении общин их избравшим, затем отчитывались в приказе, в ведомстве которого состояли. Ссылаясь на свидетельство Кошихина, К.Д. Кавелин замечает, что ко всем знатым посланникам были приставлены дьяки, которые наблюдали за ними в отправлении их должностей, и обо всех отступлениях доносили Государю, в Приказ Тайных Дел и в приказ в котором состояли. Со времен Петра Великого, контроль за чиновниками и присутственными местами в отправлении их должностей и инквизиционное начало в делах казны получили дальнейшее развитие, чрез установление фискалов и прокуроров. Как и все провинциальное устройство, *фискалы и прокуроры*, по мнению К.Д. Кавелина, **были заимствованы Петром Великим из Швеции** [5, с. 131].

Следующим кто обратил внимание на институт фискалов был студент лицея Князя Безбородко Константин Троцин, который написал по предложению Совета лицея, рассуждение на тему «Историческое развитие судоустройства в России от времен Вели-

кого Князя Иоанна III до наших дней». За данную работу К. Троцин в 1847 г. был награжден золотой медалью лица.

В рассуждении К. Троцин указал «Дабы отсутствие Государя не могло останавливать течения дел, Петр В., указом 1711 года Февраля 22, учредил особенное присутственное место, под названием Правительствующего Сената, который должен был управлять Государством во время его отлучек; следовательно первоначальное учреждение Сената было временное; он состоял из 9 членов высших сановников и при нем учреждена должность Обер-Секретаря, вероятно как начальника письмоводства; при самом учреждении Сената к нему причислен был и Разрядный Приказ, в виде особенного, стола, и установлены со всех губерний по два Комиссара для сообщения Сенату сведений и для приема его указов. В то же время повелено было Сенату избирать из людей, какого бы ни было чину, Обер-Фискала, с обязанностью: тайно ему наблюдать за течением и справедливым отправлением дел во всех губернских присутственных местах и преследовать судом злоупотребление лиц, какой бы высокой степени они ни были; иметь внимание за казенными сборами, быть ходатаем притесненных, и хотя бы его обвинение кого-либо оказалось несправедливыми, то этого ему отнюдь не должно было ставить в вину, под страхом наказания за противное. Под его властью находились Провинциал-Фискалы *«по одному у каждого дела»*, которые имели под собою еще несколько нижних; должность всех сих второстепенных Фискалов была во всем одинакова с должностью Обер-Фискала, с тем только ограничением, что они не могли позвать на суд высшего судью, или Генерального Штаба без ведома Обер-Фискала; кроме этой обязанности Фискалы не могли вступаться ни в какие тяжёбые, или апелляционные дела» [18, с. 135—137].

Описывая деятельность судоустройства России, К. Троцин обращает внимание на то, что после того, как при всех присутственных местах учреждены были фискалы, «Расправная палата стала заниматься делами, вступавшими в нее по доношениям Фискалов на неправильные действия этих мест и о всех занятиях этого рода она должна была подавать ежемесячные доношения Сенату, с показанием хода таких дел» [18, с. 133].

В 1851 г. на основе студенческого рассуждения К. Троцин издает сочинение «История судебных учреждений в России», в котором повторяет указанный текст в отношении фискалов [19, с. 123—125].

Таким образом, студент лицея, изучив изложенные в Полном собрании законов Российской Империи указы, изложил их в доступной и понятной форме, которую использовали в последствии не только его современники, но и исследователи данного вопроса в наше время.

Ф.М. Дмитриев, защитивший в 1859 г. магистерскую диссертацию «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях» замечает, что он «не думал представить полную картину старинного судопроизводства», т.к. для такого труда «ни юридическая литература, ни изданные до сих пор источники еще не служат достаточным пособием. ... Думаю, что подобный труд может быть полезен даже своими недостатками, указывая не те пробелы, которые предстоит восполнить будущим исследованиям» [4, с. 3].

По мнению Ф.М. Дмитриева Петр Великий указом от 22 февраля 1711 г. учредил Правительствующий Сенат на время своих отлучек, но кажется, что и тогда назначение его не было временное, потому что Разрядный приказ был тотчас уничтожен, а этот приказ был главным распорядителем по всем делам управления государством. Первая инструкция Сенату предписывала, что делать в отсутствие царя. Высший надзор за судом и управлением был сосредоточен в Сенате. Первоначальный состав Сената был очень не сложен. Сенаторов было девять, канцелярия состояла под начальством одного обер-секретаря и разделялась на шесть столов: секретный, приказный, два губернских, **фискальный** и разрядный. Столы были подчинены один другому: подъячие губернских, разрядного и **фискальского** повыйтий зависали от приказного, а подъячие приказного стола от секретного. В 1711 г. для тайного надзора за правильностью суда и управления в государстве, при Сенате учрежден был **оберь-фискал**, который при каждом суде держал фискалов. Но вступаться в тяжёбые дела им было запрещено [4, с. 502—504, 506].

Таков был Сенат, по мнению Ф.М. Дмитриева, в первоначальном виде. Он мало еще отличался от

прежней Боярской Думы. Отличие состояло в том, что Сенат был не только совещательным органом, но и законодательным. Можно сказать, что Петр I юридически разделил власть между собою и Сенатом, который стал во главе всей администрации и перенес на Сенат все свои понятия о величии царской власти. Вот почему, в дальнейших своих преобразованиях, он наделяет Сенат все большей и большей властью и теснее связывает его деятельность со всеми отраслями государственного управления.

Знаменитый А.Д. Градовский (1841—1889) — историк русского права, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета по кафедре государственного права [11, с. 511; 12, с. 658; 13, с. 528; 14, с. 475], защитивший в 1866 г. в Санкт-Петербургском университете диссертацию на степень магистра государственного права «Высшая администрация XVIII ст. и генерал-прокуроры» пишет, что старая Россия и Швеция доставили законодателю Петру I практический материал, выработанный историей той и другой страны. Шведские учреждения являлись теоретическими по отношению к России только вследствие большей развитости. Однако, по мнению А.Д. Градовского «Истинно теоретические взгляды Петра I пришли не отсюда» [3, с. 62].

По мнению А.Д. Градовского большое влияние на Петра I оказал основатель и первый президент Берлинской Академии наук Г.В. Лейбниц (1646—1716) — немецкий философ, математик, логик, физик, изобретатель, богослов, историк, юрист, языковед, дипломат, чьи теоретические работы и практические изобретения в немалой степени повлияли на современную философию и науку.

Россия давно интересовала Г.В. Лейбница, особенно с тех пор как он узнал о преобразованиях, начатых в ней ее великим царем. После встречи Г.В. Лейбница и Петра I 14 октября 1711 г. в Торгау, на свадьбе царевича Алексея Петровича с принцессой Шарлоттой Вольфенбюттельской, между ними установились прочные отношения и Г.В. Лейбниц начал усердно работать для Петра I [3, с. 63].

По поводу введения фискалов А.Д. Градовский пишет «22 марта того же года он издал указ о занятиях сената, где возлагает на него обязанность следить за правильностью суда, за порядком в интересах государства, за явкою дворян на службу,

и, как средство для исполнения этой обязанности, вооружает его учреждением фискалов. За тем подробности были предоставлены самому сенату» [3, с. 78]. Далее при описании деятельности фискалов А.Д. Градовский использует Полное собрание законов Российской Империи.

Таким образом, Г.В. Лейбниц как ученый обязан был распространять научные знания в России и заниматься созданием Академии наук в Петербурге, составлявших одну из главнейших забот Петра I. Однако, не смотря на эту специальную задачу, можно предположить что, проекты и советы Г.В. Лейбница повлияли на общий план реформ Петра I, т.к. говоря об организации академии и училищ, он не мог не коснуться вопроса о политических преобразованиях в стране.

Следующий дореволюционный исследователь института фискалов С.А. Петровский в магистерской диссертации «О Сенате в царствование Петра Великого» (1875), также как и Ф.М. Дмитриев обращает внимание читателей на то, что «просматривая нашу историко-юридическую литературу, нельзя не заметить крайней бедности ее, в особенности относительно описания наших центральных и высших государственных учреждений. До сих пор, не говоря уже о существующих учреждениях, мы почти не имеем описаний и мало знаем об учреждениях отживших и давно ставших достоянием истории» [17, с. III].

При описании происхождения и деятельности института фискалов в России С.А. Петровский опирается на архивные материалы Министерства юстиции, в котором он служил столоначальником и Полное собрание законов Российской Империи. Кроме того, он использует «Словарь юридический, или Свод Российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы» составленный надворным советником Правительствующего Сената секретарем Чулковым [31] и работу нашего выдающегося земляка, правоведа Б.Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII-м веке» [22].

По мнению С.А. Петровского 22 февраля 1711 г. Петром I учреждается Правительствующий Сенат. 2-го марта того же года издается указ перечисляющий предметы ведомства Сената. В указе говорится, чтоб во всех делах были учреждены фискалы. 5 марта в указе, устанавливающим порядок засе-

даний и подачи голосов сенаторами, в 3-м пункте, определяется должность фискалов, должность далеко непопулярная, сильно не пользовавшаяся сочувствием общества, но во многих отношениях «очень замечательная». По краткости времени, протекшего между первым указом, учреждающим Сенат, и указами 2-го и 5-го марта, учреждающими фискалов, можно считать, что и Сенат и Фискалы явились в одно время. Действительно, Сенат, да и вообще управление того времени, нуждались в подобном фискалам учреждении [17, с. 98].

По поводу государства — образца заимствования Петром I института фискалов С.А. Петровский писал, что давно пора было установить целое государственное учреждение со специальной целью надзора. Потребность была, а образцы находились под рукой. В соседней Швеции существовало особое учреждение для целей надзора — фискалы, а Швеция в то время далеко выше стояла по своему развитию и устройству, чем Россия того времени, и постоянно служила образцом для реформ. Наконец, еще ближе к нам, по мнению С.А. Петровского, чем Швеция, находились ее провинции — Финляндия, Эстляндия и Лифляндия, в которых также находились фискалы. Об этом ясно говорит принятый из Голштинской службы советник камер-коллегии Генрих Фик. Перечисляя лиц генерал-губернаторского управления Лифляндии он упоминает и губернского фискала. Заимствование было полное, обязанности их, перечисляемые шведским уставом, были возложены и на русских фискалов [17, с. 99—100].

В доказательство важности мнения Генриха Фика для Петра I, относительно учреждения фискалов в России, С.А. Петровский приводит выписку из биографии Генриха Фика, хранившуюся в архиве Министерства юстиции. «Родился он в вольном городе Гамбурге и призван по именному его царского величества указу из Голштинии, в которой земле обрелся в герцовской службе, комиссаром и отправлял в городе Экенферд юстицкие, экономические и полицейские дела, а в 1715 году учинил он с его царским величеством капитуляцию в С.-Петербурге, которая за высокою рукою его царского величества и за государственною печатью утверждена, и по окончании пути его из Швеции прислан ему из Амстердама в 1717 году января месяца патент за высокою его царского величества рукою и

государственной печатью, в котором и должность его чина обстоятельно предъявлена и природные его права и вольности милостивейше утверждены, и вольно ему после двадцати лет с своими домашними в отчизну свою возвратиться, ежели здесь больше служить не похочет» [17, с. 100]. Таким образом, по мнению С.А. Петровского, Генрих Фик был человеком, хорошо знавшим государственное устройство Швеции и ее провинций, в которых существовал институт фискалов. Кроме того, последний, представил Петру I, книгу штатов шведских учреждений в которой значились фискалы.

Следующий дореволюционный исследователь Н.В. Муравьев (1850—1908) в конце 70-х гг. прокурор Ярославского судебного округа, в начале 80-х гг. товарищ прокурора Петербургской судебной палаты, затем прокурор Московской судебной палаты, впоследствии министр юстиции и генерал-прокурор (1894—1905). После ухода с поста министра юстиции был послом в Риме (1905—1908) [7, с. 556; 8, с. 491; 9, с. 529; 10, с. 537; 11, с. 521; 12, с. 675; 13, с. 542; 14, с. 494].

В пособии для прокурорской службы Н.В. Муравьев писал, что фискалы были учреждены по иностранным образцам, доставленным из Германии и в особенности из Швеции, где этот институт существовал уже давно, и в столь развитом и полном виде, что положение о нем могло быть прямо переведено на русский язык. Фискалы действовали и в соседних с Россией шведских провинциях Финляндии, Лифляндии и Эстляндии, откуда не трудно было их заимствовать для вновь приобретенной Ингерманландии. Материалом для заимствования послужили работы приглашенного Петром I из голштинской службы, в последствии советника камер-коллегии, Генриха Фика, знатока шведских учреждений, который представил царю подробное их изложение с проектами введения их в России [15, с. 246].

Кроме того, Н.В. Муравьев в содержании, главе I «Древний мир и средние века» вводит термин «фискалат», озаглавив параграф седьмой «Уголовное преследование в средние века. — Фискалат» [15, с. 1, 47], который современниками Петра I не использовался.

Н.В. Муравьев в работе указывает, что в конце XVIII века герцог Леопольд Тосканский, в числе других судебно-уголовных преобразований, ввел

в своих владениях институт коронных фискалов, представлявших перед судебной властью не только коронные, но и обще-государственные интересы и в этом последнем качестве наблюдавших за производством уголовных дел. В Германии также уполномоченные казны составили учреждение **фискалата**, существовавшее до начала нынешнего столетия, а в скандинавских государствах действующее до сих пор [15, с. 51].

В отличие от предшественников Н.В. Муравьев при описании деятельности института фискалов в России опирался уже не только на Полное собрание законов Российской Империи, но и на другие источники: Соловьев. История России с древнейших времен. Изд. 2, т. XVI, XVIII, XIX; Троцин. История судебных учреждений в России. 1851 г.; Дмитриев. История судебных инстанций. 1859 г.; Кавелин. Основы начала русского судоустройства (собр. соч., т. I); Градовский. Высшая администрация России XVIII стол. и генерал-прокуратуры. 1866 г.; Петровский. О сенате в царствование Петра Великого. 1875 г.; Степанов. О формах правительственного надзора в России в XVIII столетии. Киев; Полежаев. О губернском надзоре (Журнал министерства юстиции. Ноябрь. 1859 г.); Иванов. Опыт биографии генерал-прокуроров и министров юстиции (Журнал министерства юстиции. 1863 г. ноябрь и декабрь, прилож.) [15, с. 243]. Кроме того, Н.В. Муравьев использовал работы: Б.Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII-м веке» [22]; К.Д. Кавелина «Взгляд на юридический быт древней России» [6, с. 305—379].

Профессор уголовного права и уголовного процесса Императорского Санкт-Петербургского университета, автор ряда фундаментальных работ, сенатор (товарищ обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената, тайный советник) И.Я. Фойницкий (1849—1913) [8, с. 499; 10, с. 541; 11, с. 531; 13, с. 559; 14, с. 511] в курсе уголовно-судебного права обращает внимание, что в России мысль об учреждении прокуратуры появилась впервые при Петре Великом, под влиянием иноземного права. Фискалы, вместе с обязанностями надзора за управлением, должны были обличать всякие преступления против указов, взятков, расхищения казны и прочее, что ко вреду государственного интереса может быть, если по

ним не было челобитчика и дела эти оставались в безгласности; впоследствии на них возложено наблюдение за деятельностью судебных мест и ограждение их от влияния административной власти. В учреждении их сказалась мысль создать такую должность, которая была бы всевидящим оком царевым, посредством которой правительство могло бы надзирать за деятельностью всех подчиненных ему мест и лиц. Дальнейшее развитие она получила в учреждении губернских прокуроров и стряпчих в провинции, обер-прокуроров у центра, при сенате, с подчинением всех их сенатскому генерал-прокурору, ставшему затем министром юстиции [20, с. 522].

Свои умозаключения по поводу учреждения фискалов И.Я. Фойницкий строит на работах: А.Д. Градовского «Высшая администрация XVIII ст. и генерал-прокуроры» [3] и Н.В. Муравьева «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России» [15].

Э.Н. Берендтс (1860-1930) доктор финансового права, научная деятельность которого была связана преимущественно с изучением экономики и права Швеции и Финляндии утверждает, что в 1711 г. Петр I еще не имел данных о шведских учреждениях. И замечает что, шведский государственный фискал и подчиненные ему фискалы были органами явного надзора за служащими и защитниками казенного интереса перед судом, а не тайными надзирателями. Институт фискалов введен Петром I не по совету Г.В. Лейбница, как рассказывают, а по всей вероятности под влиянием организованной в Пруссии системы фискального надзора. Организация этого института в Пруссии совершена в царствование короля Фридриха I-го, союзника Петра I. Сведения о должности фискалов были доставлены Петру I бароном Гейсеном, который, конечно, не мог посетить Швеции. Главный фискал на все государство назывался обер-фискалом. На нем лежала обязанность «тайно надсматривать и проверять, нет ли упущений и злоупотреблений в сборе казны, не делается ли где неправый суд, и за кем заметить неправду, хотя бы и за знатными лицами, должен объявить перед Сенатом: если донос окажется справедливым, то одна половина штрафа, взыскиваемого с виновного, шла в казну, а другая поступала в пользу обер-фискала за открытие злоупотребления. Обер-

фискалу были подчинены провинциал-фискалы. Весь этот сомн фискалов должен был над всем надсматривать, и все жители должны были всячески им содействовать, — все ради собственной пользы, приглашались к доношничеству» [1, с. 136].

Э.Н. Берендтс, опровергая мнение А.Д. Градовского о влиянии академика Г.В. Лейбница на реформы Петра I не учел, что с фискалами последний познакомился не только в теории, но и на практике.

Советский исследователь архивных материалов по законодательству Петра I Н.А. Воскресенский приводит в разделе четвертом «Указы о фискалах, их должности и действии» любопытный документ из морского архива датированный 1710 г. [3, с. 328], из которого следует:

347. Указ

Петра I вице-адмиралу К.И. Крейсу с извещением его об осаде г. Выборга и распоряжением об определении фискала в завоеванные слободы, без точной даты.

л. 39

Господин вице-адмирал.

Адмирал начал бомбардировать Выборг июня 1 числа после полудня о 6 часах...

P.S. Фискала извольте немедленно в здешние слободы определить.

Piter.

В 4 д. июня от Петербурга.

Из данного документа видно, что учреждение фискалов в войсках и завоеванных провинциях началось до учреждения Сената в России.

Сравнительный анализ дореволюционных, советских и постсоветских работ, связанных с вопросом происхождения и введения института фискалов в России показывает, что работы дореволюционных исследователей представляют наибольший интерес в плане исследования интересующего нас вопроса. Однако, у дореволюционных исследователи, так же как и у современных исследователей, можно выделить две основные точки зрения на этот счет.

Часть авторов полагает, что за образец Петр I взял фискалов Пруссии, сведения о системе прусского фискального надзора были представлены Петру I его советником бароном Генрихом фон Гюйсенном.

Другие считают, что прообразом для отечественного института фискалов стала аналогичная служба Швеции. Причем с наибольшей вероят-

ностью институт фискалов мог быть заимствован из граничивших с Россией шведских провинций Финляндии, Эстляндии и Лифляндии. По мнению авторов, придерживающихся описываемой точки зрения, внедрение института фискалов напрямую связано с деятельностью знатока шведских учреждений Генриха фон Фика, который представил Петру I подробный проект внедрения фискальной службы в России.

Как видно, описанные мнения кардинально противоположны и противоречивы в своем содержании, а в центре противоречия находится не только государство-образец заимствования института фискалов, но и государственный деятель, с именем которого связано это заимствование. Следовательно, для того, чтобы прийти к заключению, какая из показанных выше точек зрения наиболее достоверно отражает исторические условия внедрения института фискалов в государственный механизм России первой трети XVIII в., следует провести сравнительный анализ основных направлений противоречия, предоставленных этими точками зрения.

Проведенное историко-юридическое исследование учреждения фискалов в первой четверти XVIII в. позволяет прийти к заключению, что проводимые Петром I (Алексеевичем) Великим новые политические идеи, составной частью которых явились идеи о достижении «общего блага», о государственной пользе, о попечении об интересах монарха и государственной казны, а также о необходимости борьбы с должностными злоупотреблениями и преступлениями, потребовали введения нового для России института — фискалов, который так и не был по существу воспринят обществом петровского времени. После смерти Петра I (28.01.1725) начинается процесс ликвидации института фискалов.

Литература

1. Берендтс Э. Опыт системы административного права. Т. 1. Вып. 1. Ярославль, 1898.
2. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М., Л., 1945.
3. Градовский А.Д. Высшая администрация XVIII ст. и генерал-прокуроры. СПб., 1866.
4. Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859.
5. Кавелин К.Д. Основные начала русского судопроизводства и гражданского судопроизводства, в период времени от уложения до учреждения о губерниях. М., 1844.
6. Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России. Сочинения. Ч. 1. М., 1859.
7. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1966.
8. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1966.
9. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1967.
10. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1967.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 5. М., 1968.
12. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1968.
13. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 7. М., 1969.
14. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 8. М., 1969.
15. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. М., 1889.
16. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
17. Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. Историко-юридическое исследование. М., 1875.
18. Троцин К. Историческое развитие судопроизводства в России от времен Великого Князя Иоанна III до наших дней. Киев, 1847.
19. Троцин К. История судебных учреждений в России. СПб., 1851.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. 4-е изд. СПб., 1912.
21. Чекурда Е.А. К вопросу о происхождении института фискалата в России / Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40).
22. Чичерин Б. Областные учреждения России в XVII-м веке. М., 1856.
23. Чулков М. Словарь юридический, или Свод Российских узаконений, временных учреждений, суда и расправы. Ч. 1 по азбучному порядку; Ч. 2 по старшинству годов, месяцев и чисел от Уложения,

или с 7157 года. Ч. 2 по старшинству годов, месяцев и чисел от Уложения, или с 7157 года. Содержание указов. М., 1793.

24. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXXI. СПб., 1900. Т. XXXI.

25. Всеобщий стряпчий, или ручной судобрядник. Ч. 6. СПб., 1815.

26. Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства. Собрано С. Ушаковым Ч. 6. П-Р. СПб., 1817.

27. Полный всеобщий стряпчий, или словарь практического гражданского делопроизводства. Собрано С. Ушаковым Т. 1. Ч. 1. СПб., 1822.

28. Полное собрание законов Российской Империи. Повелением Императора Николая Павловича составленное. Т. I. 1649—1675. СПб., 1830.

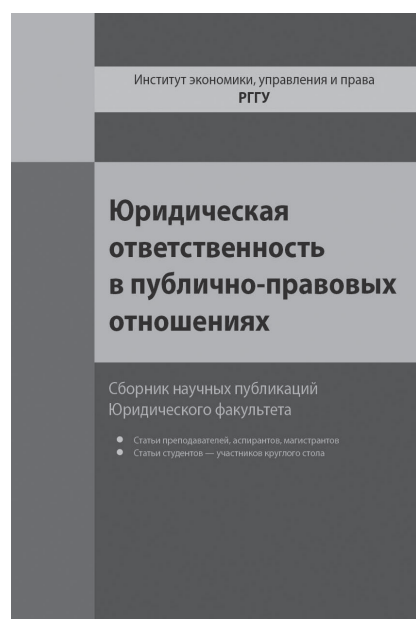
29. Полное собрание законов Российской Империи. Повелением Императора Николая Павловича составленное. Т. VI. 1720—1722. СПб., 1830.

30. Памятник из законов, руководствующий к познанию приказного обряда, собранный по азбучному порядку трудами надворного советника Ф. Правикова. Ч. 1., 4-е изд. СПб., 1811.

31. Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского. Состоявшиеся с 1714, по кончину Его Императорского Величества, Генваря по 28 число, 1725 году. Напечатаны по указу Всепресвятейшей Державнейшей Великой Государыни Императрицы Анны Иоанновны Самодержцы Всероссийской. СПб., 1739.

32. Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны и Государя Императора Петра Второго, состоявшиеся с 1725 генваря с 28 числа по 1730 год. Напечатаны по указу Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, Самодержцы Всероссийской. СПб., 1780.

33. Ульпиан в 1-й книге «Институций». Изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право». Право получило свое название от (слова) «справедливость», ибо согласно превосходному определению Цельса право есть искусство доброго и справедливого. Дигесты Юстиниана Т. I. Книги I—IV / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002.

Юридическая ответственность в публично-правовых отношениях: сб. науч. публикаций / под ред. В.О. Бежанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 199 с.

Вниманию читателей предлагается сборник научных работ профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов по материалам круглого стола кафедры публичного права юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета.

Основное внимание уделено проблемам: правового статуса ликвидированной партии; сравнительной характеристики понятий «конституционная ответственность», «публично-правовая ответственность», «политическая ответственность»; коллективной ответственности в избирательном праве, ответственности наблюдателей на выборах, в том числе международных; ответственности государственных органов при осуществлении государственного контроля (надзора) за вред, причиненный субъектам предпринима-

тельской деятельности; защиты работников аппаратов политических партий.

Для студентов, преподавателей магистрантов, аспирантов, преподавателей образовательных учреждений, интересующихся вопросами юридической ответственности в публично-правовых отношениях.